

Семь дней - 1996. - 5-11
Февраль (сб). - с. 5.

МОЯ ЗВЕЗДА

Валентина Вольга.

№ 6

Наталья Крачковская

-Зурю давно и много. Впервые закурила на нервной почве и по сей день снимаю сигаретой стрессовое состояние. Очень боялась, что с экрана начнут врать, что курить нельзя. К счастью, этого не случилось.

— Глядя на вас, мысль о стрессах приходит в последнюю очередь. Ваше самое большое огорчение на сегодня?

— Оно же и на вчера. Наша актерская неустойчивость. Хотя в моем послужном списке более ста ролей, хочется поиграть еще, но сие не от нас зависит. Не мы выбираем, нас выбирают.

— Как зарабатываете на жизнь?

— Много концертирую: показываю фрагменты из фильмов, рассказываю о своей жизни. Я человек веселый, не люблю плакаться. Поэтому и истории у меня

смешные. Например, о том, как женщина реагировала на любовниц мужа или как я занималась спортом.

— А вы, правда, занимались?

— Ни-ког-да!

— Пытались когда-нибудь изменить внешность, похудеть?

— Голодала... от завтрака до обеда. Ведь если не есть, то надо не готовить. А в доме два мужика. Вечером муж спрашивает: «Мы есть-то будем?» — «Там, на кухне», — отвечаю сквозь зубы. Утром настроение на нуле. Муж уже ничего не спрашивает. К вечеру у меня уже такое состояние, что сын интересуется: «Мам, ты в командировку не собираешься?» Двое суток выдерживаю, к концу третьих ненавижу всех, себя в первую очередь. Ночью тихо подкрадываюсь к холодильнику, открываю дверцу и... съедаю все. Счастливая ложусь спать. Иногда доносится голос мужа: «Ну, слава Богу, поела». И тихий хохот сына.

— Когда записки приходят от зрителей, о чем чаще всего спрашивают?

— Как правило, интересуются личной жизнью. Спрашивают, кто мой муж. Отвечаю, что я — вдова. Как-то раз молодой человек в первом ряду даже подпрыгнул: «Ой, как хорошо!» Я сразу спросила: «Вы хотите на мне жениться?»

А недавно пришло письмо, автор которого утверждал, что знает, какой спутник жизни мне нужен. «Вы женщина-Стрелец и Тигр», — писал он, — поэтому будете счастливы только со мной». Обещал, что не буду ни в чем нуждаться, что каждый год

стану шить новую шубу. Так и не смогла понять, зачем мне столько шуб?

— Случалось, что партнер по картине вами увлекался?

— Конечно. Никогда не забуду, как играла солдатку в одном фильме о войне и по сюжету мне приходилось целоваться с партнером — студентом театрального училища. Милый, обаятельный молодой человек покрывался красными пятнами, когда смотрел на меня. Приезжал к воротам студии и ждал, когда я выйду. Не могла ему объяснить, что наша профессия — это одно, а личная жизнь — другое.

— Расскажите о своей семье.

— Мама Мария Зотовна Фомина была актрисой Камерного театра, воспитанницей Таирова. Отец — тоже актер — во время войны ушел на фронт и не вернулся. Судьба моя была решена с детства. Всем говорила, что буду артисткой. После школы подала заявление во ВГИК, но учиться так и не пришлось. В один из недобрых дней по дороге в институт меня сбил машина. Потеря зрения, больница. Так началась моя актерская карьера. Потом пришлось работать в институте лаборанткой, но верила, что своего добьюсь.

Ходила на «Мосфильм», снималась в массовках. Там меня и заметила ассистент режиссера Владимира Басова. Я, конечно, идя к нему на кинопробы, намазалась-накрасилась, а он посмотрел и говорит: «Наденьте на нее рваненький свитер, краску смойте и давайте в кадр». Так неожиданно я попала в картину «Битва в пути».

Потом вышла замуж, родился сын, думала, что актрисой мне уже не стать. Но муж взял меня с собой в экспедицию, он — звукооператор Владимир Крачковский — работал с Леонидом Гайдаем. Когда тот пригласил меня попробоваться на роль мадам Трицацовой в «12 стульев», я растерялась. А муж сказал: ничего, пройдешь. Не ошибся. Эта роль до сих пор моя любимая.

— Как воспитывали сына?

— Рос он трудно, болел. После школы пошел на студию, прирос к работе отца. Потом окончил ЛИКИ. Сейчас работает звукорежиссером. То, что у парня золотые руки, заслуга мужа. Мне ведь и уроки приходилось проверять по телефону.

Теперь я уже бабушка. Володе — моему внуку — 4 года. Он во всем разбирается, очень любит помогать, все делает с удовольствием, как папа. Говорит, что он очень красивый, потому что на бабушку похож.

— В чем секрет вашего обаяния?

— Бог его знает, ведь это, как талант: либо есть, либо нет. Стараюсь делать людям добро, не злиться по пустякам, ведь злость откладывает отпечаток на внешность, никогда не держу камня за пазухой. Считаю, что лучше лишний раз улыбнуться, чем ходить с надутой физиономией.

— Все это привлекает мужчин?

— Кажется, истинная француженка раз в полгода меняет любовника и мебель. Мебель я переставляю, а меняю... прически. Вот подстриглась, перекрасилась, и у меня именины сердца.

Что же касается мужчин, то, во-первых, я не стараюсь сразу видеть в них

глупцов. Во-вторых, как бы я себя ни чувствовала, всегда кокетничаю. В наше время можно совсем опустить руки, а я всегда считала, что самый красивый роман впереди, и буду верить в это до старости.

Никогда не боюсь своего имиджа. Мне как-то сказал один поклонник, что я — сто килограммов мечты. Ах, так! Ну, держитесь, мужики! Я не комплекую, не рисуюсь, не стараюсь казаться худей, чем я есть на самом деле, умею поболтать. Дамам, которые меня окружают, говорю: не ловите мужиков, придут сами. Ручки-то распустили, они сами прилетят, как мотыльки. Когда мужчина чувствует, что женщине от него ничего не нужно, это ему удобно, легко и приятно. Почему же ему с ней не видаться? А уж дальше, куда кривая выведет.

— Как вам удается сохранять оптимизм?

— Такой характер: в любой трудной ситуации говорю себе, что могло быть и хуже. У меня нет трагедий по пустякам. Беда у человека одна, когда теряешь близких, но и это проходит. Я пережила многое: тяжело болела, рано похоронила мужа. Но у меня правило: не надо свои горести нести людям. Беда — разберись сам, радостью поделись с окружающими. И еще, стараюсь принимать людей такими, какие есть, не переделывать их, хотя не всегда получается.

— Как относитесь к вредным привычкам?

— Не выношу пьяниц. Самое страшное зрелище — это

пьяная женщина. Хотя я тут никого не осуждаю, мало ли по какой причине человек ищет утешения в бутылке.

Кстати, у меня всегда вызывало сомнение, когда Леонид Филатов рассказывал об этом в передаче «Чтобы помнили...» Ведь актер умер, мы у него уже не спросим, можно ли говорить о больном, надо ли так выворачивать его жизнь наизнанку.

— Фильмы с вашим участием часто идут по ТВ, как их сегодня смотрите?

— Вы знаете, мне нравится. Я работала с хорошими режиссерами. В большинстве моих лент были чистота, прозрачность, добрые улыбки, красивые люди. Мы всегда тянемся к красивому, даже если это понорошка.

— Вы довольны своей судьбой?

— Нет, нет и еще раз нет. Ко мне относились, как к веселому пустячку. А я никогда не забуду Леню Маркова, который сказал однажды: «Господи, что же режиссеры твоих глаз не видят?» А ему можно было верить.

Но у режиссеров во все времена был свой стереотип героини — худая, высокая, тонкая-звонкая. А разве мало у нас таких женщин, как я? Они тоже жить хотят — и страдать, и ненавидеть, и изменять мужу. Мужчины только на словах предпочитают худых, а влюбляются в полных. Да с таким удовольствием! Это я проверяла.

Марина ПОРК

